

Несмотря на то что запах был ужасным, он смотрел на кувшин как на сокровище:

— Это же отличная вещь! Я собираюсь использовать это для приготовления особо вонючего блюда.

Хотя Янь Мо доверял кулинарным способностям своего супруга, мысль о том, что тот собирается использовать прокисшую воду для приготовления еды, вызвала у него сомнения:

— Как можно есть эту воду? Вдруг кто-то отравится?

Но Нянь Сяоми был уверен в себе, ведь он собирался приготовить знаменитую закуску — вонючий тофу!

В современном мире все продукты содержат химические добавки, а в подпольных цехах делают откровенно вредные вещи. Но в древности все иначе — тофу, вымоченный в старой рассоле, будет на сто процентов аутентичным, а после жарки в горячем масле и вовсе станет безопасным.

— Не переживай, дорогой. Осенью ты точно оценишь это блюдо.

На следующее утро Янь Мо отправился в город за кирпичами вместе с Сяо Юном. По дороге они встретили Гу Юньфэна, который тоже захотел помочь. Нянь Сяоми прыгнул на телегу, решив лично обсудить с Управляющим Сюэ вопрос о франшизе в ресторане «Фулай».

По дороге зеленые листья ив трепетали на ветру, а канавы и поля были усыпаны разноцветными полевыми цветами. Крестьяне, работая мотыгами, разрыхляли почву вдоль грядок, и над полями висела легкая дымка.

Нянь Сяоми вдруг заметил, что Сяо Юн и Гу Юньфэн то и дело переглядываются, и между ними явно пробежала искра...

В Хайчжоу Управляющий Сюэ был расстроен, услышав, что бизнес временно приостановят. Каждый день без продаж означал для него потерю денег.

— Господин Нянь, может, вы продадите мне рецепт? — с улыбкой предложил он.

Нянь Сяоми, отхлебнув чаю, тоже улыбнулся:

— Дядя Сюэ, рецепт я ни за что не продам. Это моя принципиальная позиция. Вы же опытный бизнесмен, должны понимать, почему.

С этими словами он почтительно подал чашку чая, сохраняя достоинство.

Сюэ Сюаньжань рассмеялся и кивнул:

— Вы настоящий предприниматель. Жаль, конечно, ведь ваши закуски так популярны. Если мы перестанем их продавать, клиенты будут ругаться!

Только тогда Нянь Сяоми неспешно объяснил цель своего визита:

— Кто сказал, что мы перестанем продавать? Мы просто изменим подход — будем работать по франшизе.

Он подробно рассказал о новой системе.

Сюэ Сюаньжань погладил бороду:

— Значит, в Хайчжоу я останусь единственным франчайзи?

— Честно говоря, многие уже обращались ко мне, включая дядю Янь Мо. Но я ценю нашу дружбу и не согласился. Если вы подпишете договор, то будете единственным продавцом в Хайчжоу. Если появится кто-то еще, вы сможете подать на меня в суд.

Услышав это, Управляющий Сюэ окончательно успокоился. У него было много помощников и несколько повозок, так что ежедневные закупки не станут проблемой. Он согласился без колебаний.

Нянь Сяоми пришел подготовленным и уже составил договор. После подписания первая франшиза была официально оформлена.

Он также заказал вывеску для ресторана, на которой на желтом фоне красными буквами было написано: «Ароматная лавка Нянь». Края вывески были украшены красивым орнаментом.

Вывеска была нужна для долгосрочного развития, чтобы бренд тушеного мяса стал узнаваемым.

Перед уходом он попросил Управляющего Сюэ рассказать о франшизе в других деревнях.

Сюэ Сюаньжань задумался. Если в Хайчжоу не будет второго франчайзи, ему это не повредит. И он сразу вспомнил о своей сестре — Сюэ Южун из деревни Хоуцунь!

Поскольку Янь Мо и его команда отправились в деревню Хоуцунь за кирпичами, Управляющий Сюэ отправил Нянь Сяоми домой на своей повозке...

На следующий день, воспользовавшись свободным временем, Нянь Сяоми вышел из дома.

Проходя мимо дома Сестрицы Ланьхуа, он увидел, как она стоит во дворе с миской, кормя кур.

— Сестренка, куда это ты собралась?

Нянь Сяоми остановился и указал на север:

— Иду к Бабушке Ци за тофу.

— За тофу? Подожди, мой отец как раз хотел сегодня тофу! — Сестрица Ланьхуа весело побежала домой за миской.

Вернувшись, она дружески взяла его под руку:

— Пошли.

В прошлой жизни, если бы мужчина так держал его за руку на улице, он бы смутился, ведь люди не всегда принимали геев.

Но в древности он больше не боялся чужих взглядов и сплетен.

По дороге Нянь Сяоми спросил:

— Как у тебя дела с Се Юнцяном?

Только что улыбавшаяся Сестрица Ланьхуа вдруг нахмурилась:

— Кажется, он совсем не реагирует на мои знаки внимания...

— А ты думала, что, возможно, ему просто не нравятся мужчины? — спросил Нянь Сяоми.

Сестрица Ланьхуа задумалась, а затем сказала:

— В следующий раз я сама его спрошу!

Они продолжали болтать, пока не дошли до дома Бабушки Ци.

Еще не заходя внутрь, они почувствовали аромат соевого молока, а изнутри доносился легкий пар.

Сестрица Ланьхуа, не стесняясь, завела Нянь Сяоми внутрь:

— Бабушка Ци, мы пришли за тофу!

Не успела она закончить, как Бабушка Ци вышла с улыбкой:

— Это же Железное Яйцо! Сколько лет тебя не было!

Сестрица Ланьхуа засмеялась:

— Зови меня Ланьхуа. Я недавно вернулась в деревню и буду часто к тебе заходить.

Видя, как она ладит с Бабушкой Ци, Нянь Сяоми успокоился.

— Бабушка Ци, мне нужно немного тонкого тофу.

— Сейчас, подожди!

Она взяла круглый деревянный поднос, накрытый доской, и через мгновение тофу был готов.

Нянь Сяоми проверил толщину. Хотя тофу был сделан вручную и выглядел не так аккуратно, как на фабрике, вкус был натуральным.

Он наполнил целую глиняную миску.

Вернувшись домой, он вынес старый кувшин с вонючей водой во двор. Запах был настолько сильным, что слезы наворачивались на глаза.

Толстяк, который тоже заинтересовался, подошел поближе, но, открыв крышку, с криком «Ох!» убежал.

Сестрица Ланьхуа, как обезьяна, отпрыгнула в сторону, зажав нос:

— Матушки! Как воняет! Что ты задумал?

Нянь Сяоми добавил в кувшин соль и воду, уложил туда промытый тофу и, когда вода покрыла его, закрыл крышку и запечатал.

— Сестрица Ланьхуа, помоги мне выкопать яму, чтобы закопать кувшин.

Она уже надела на лицо кусок ткани, взяла лопату и помогла ему выкопать яму в углу двора.

В этот момент ворота открылись, и высокий, статный Се Юнцян пришел за чертежами. Увидев его, Сестрица Ланьхуа бросила лопату и сняла ткань с лица.

Но, как заметил Нянь Сяоми, он относился к ней скорее как к другу, без каких-либо намеков на романтику...

Только Нянь Сяоми принес чертежи, которые рисовал пол ночи, как услышал смех и звук приближающейся повозки.

Это были Управляющий Сюэ и его сестра, вдова и владелица кирпичного завода — Сюэ Южун.

Се Юнцян, увидев ее, замер, чуть не выронив чертежи...

Сердце Сестрицы Ланьхуа разбилось.

Неужели Се Юнцян любит женщин?

Се Юнцян смотрел на Сюэ Южун с открытым ртом, а она кокетливо улыбалась, бросая на него томные взгляды.

Сестрица Ланьхуа чувствовала, как в ней поднимается ревность и гнев.

Мужчина, в которого она влюблена, любит женщин?

Нет, я должна вернуть его!

Нянь Сяоми, увидев Управляющего Сюэ и его сестру, тепло приветствовал их, но, заметив, как Сестрица Ланьхуа злится, едва сдержал смех. Она встретила соперницу, ха!

Сюэ Южун, оторвав взгляд от Се Юнцяна, весело засмеялась:

— Господин Нянь, мы снова встретились! Какой оживленный у вас двор! А это кто?

Она посмотрела на Сестрицу Ланьхуа, которая сидела, нахмурившись.

Сестрица Ланьхуа, когда молчала, с ее крепким телосложением и нахмуренным лбом, выглядела довольно мужественно.

Сюэ Южун, которой было за тридцать, давно овдовев, была готова к новому роману. Увидев такого мужчину, она не могла не почувствовать волнение.

Она подошла и взяла Сестрицу Ланьхуа за руку, кокетливо улыбаясь:

— Меня зовут Сюэ Южун, я из кирпичного завода в деревне Хоуцунь. А вас как зовут?

Сестрица Ланьхуа бывала на кирпичном заводе, но их пути раньше не пересекались, так что это была их первая встреча.